

наготове и стояли на стенах и башнях с великим береженьем и неоплошно, и от всякого дурна берегли бы... И по вестем и в подъезды посылать детей боярских³⁵¹ на добрых конях и смотреть тово, чтобы у станичников и подъездчиков лошади были добры, на которых мочно прямых вестей доведаться и воинских людей виде в Белгород приехати с прямыми вестями, и станичникам и подъездчикам наказывать³⁵² накрепко, кого из них притчею³⁵³ воинские люди возьмут и учнут про вести расспрашивать, и они б сказывали, что на Изюмском и Калмиусском шляхам в городах стоят бояре и воеводы, а с ними служилые люди конные и пешие многие, а в украинских городах стоят воеводы со многими людьми и на Туле и на Тульской и Веневской и на Крапивенской, и на Каширской и на Рязанской и на Ливенской дорогах, и на Козельской и на Белевской засеках, а с ними конные и пешие многие люди»³⁵⁴. Воеводе Белгородскому приказывалось Государеву Украину от войны уберечь, а если она случится, и будет поход, то в Белгороде оставить голов, кого пригоже, устроить город накрепко, «чтоб сидеть в нем было *бесстрашно* и надежно».

В круг службы дворян и детей боярских сходила еще обязанность сжигания травы.

О процессе этого сжигания говорится в отписках воевод Курского края в Разряд. Приведем здесь одну из них из Белгорода, относящуюся к 1647 году³⁵⁵. В ней писал воевода: «велено было послать мне на татарские сакмы в степу траву жечь, послав станичников, по сколько

³⁵¹ Из этого видно, что даже во второй половине XVII века, когда состав служилых людей низшаго звания увеличился и дисциплина в среде их возрасла, все-таки предпочитали на ответственные службы назначать лиц дворянского сословия.

³⁵² Приказывать.

³⁵³ Случаем, случайно.

³⁵⁴ Московский архив Министерства юстиции, Белгородского стола столбец 394-й.

³⁵⁵ Московский архив Министерства юстиции, Белгородского стола столбец 217-й.